

Антропологический форсайт

Рабочая онтология человека

Данная рабочая онтология предполагает отказ от представления о человек как о готовом существе с готовой природой, но не знакомой, нуждающейся в познании и открытии.

Мы полагаем, что антропологический тренд заключается именно в том, чтобы перестать рассматривать человека как объект с некоей готовой природой (как есть природа физических явлений), а пытаться выстраивать новый неклассический дискурс – концепт и речь о человеке как энергийном существе с гибкой постоянно меняющейся и пограничной неорганической структурой, неорганической телесностью культурной природы, то есть формирующейся в рамках и в результате осуществления определенных культурных практик.

В этом смысле человек – существо постоянно переходное и пограничное, не ставшее и не полное, претендующее на преобразование и никогда до конца не образованное, не ставшее.

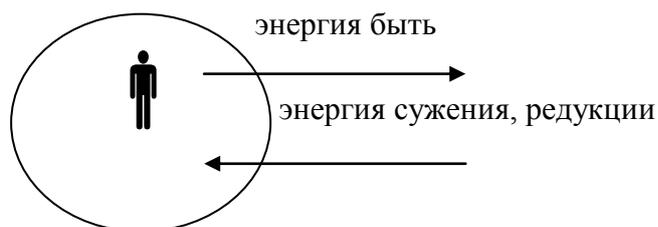
Сам феномен переходности и желания осуществления культурных практик преобразования человека рождается от появления и осознания феномена границы и граничности (пребывания на границе) и желания осуществить транс, сдвиг, переход этой границы во вне, за пределы, за, в «мета».

Осознание граничности и предельности индивидуального существования, ставящего под вопрос само это существование, есть онтологический повод и вызов для осуществления первого шага к первой культурной практике, результатом которой становится начало формирования культурного неорганического тела – тела личности.

Этот вызов и онтологический повод рождается от того, что происходит радикальное сужение онтологического горизонта, предела существования человека, сплющивание его индивидуальных границ, сужение их до точки, дальше которой – собственно смерть, исчезновение. Только такое осознание может толкнуть индивида на начало выработки культурных средств преобразования в рамках культурных практик. Как ответ – первый шаг в сторону первой практики, практики религиозного откровения. Как ответ на фиксацию: «Я – бесконечно и радикально плох», дальше которого есть только Ничто.

Но самого по себе сужения индивидуальных пределов до точки не достаточно. Рывок, онтологический скачок из точки за границу и тем самым расширение горизонта рождается от ощущения онтологического разрыва – разницы между ощущением себя как точки и ощущением неизбывного но не реализованного желания быть, состояться, которое есть у любого живого существа.

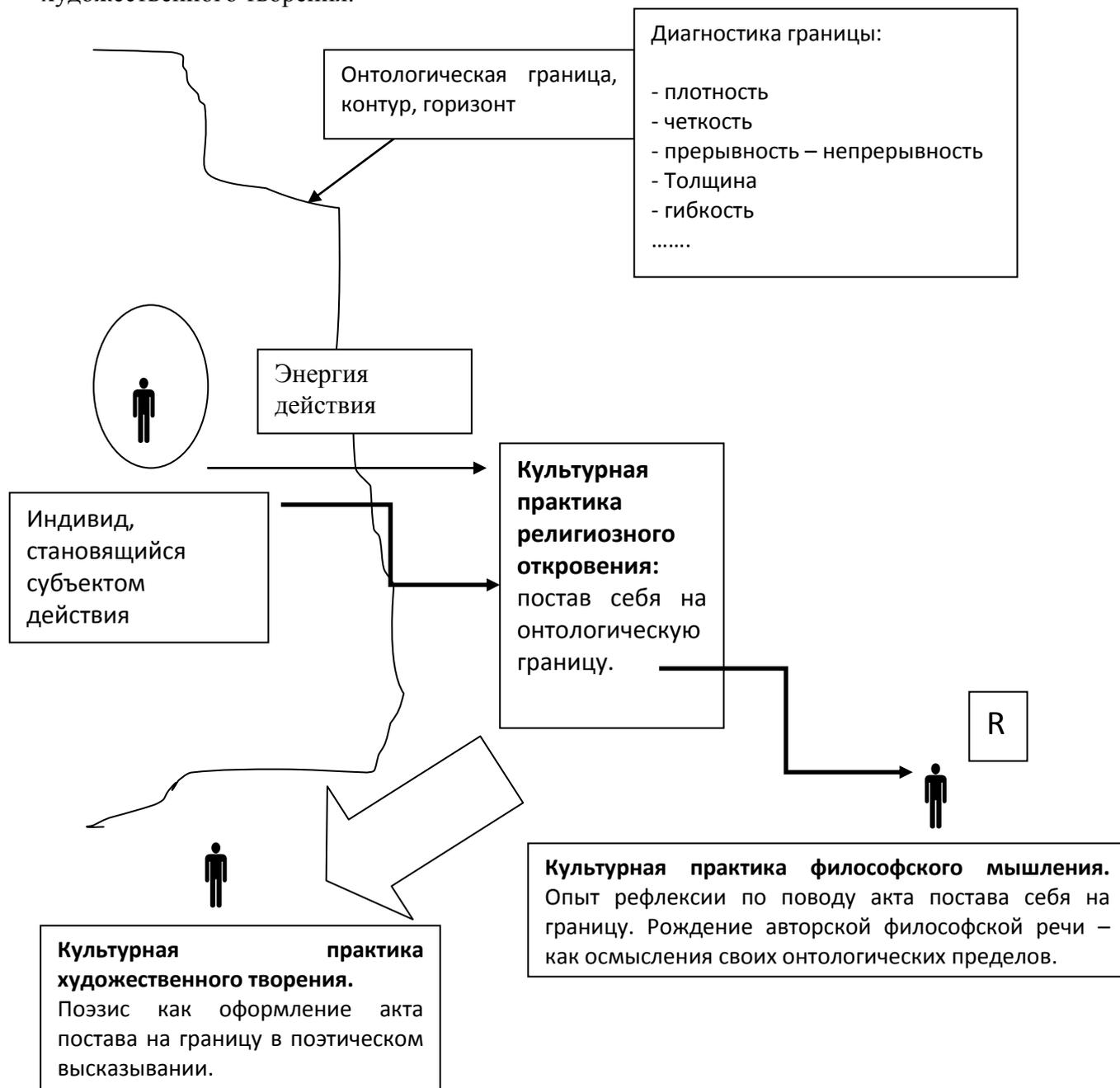
Тем самым с одной стороны мы имеем (просто имеем и фиксируем это имение) желание быть, состояться, с другой – мы фиксируем все более часто повторяющееся пребывание индивидуального существа в узких и все более сужающихся пределах до состояния точки

Фактически все пребывание человека в мире выстраивается как такое постоянное сердцебиение, смена вдоха и выдоха – постоянное прерывное сменяющих друг друга

энергий – энергии быть и энергии иметь. Первая толкает человека на расширение горизонта и требует культурной практики, на которой как на каркасе и строится и держится, зиждется тело личности, вторая толкает человека на сужение границы до точки, поскольку предполагает присвоение мира и среды, ее результатов, их употребление. Это присвоение не предполагает проделывания культурной работы, а предполагает упрочение индивида как черной дыры, все и вся в себя всасывающей, в силу чего никакой личности не выстраивается. Она здесь не требуется.

Тем самым саму онтологию человека можно представить как пребывание на онтологической границе, переход которой и означает практику автопозиса, состоящую из трех видов практик – религиозного откровения, философского мышления и художественного творения.

Первый тип культурной практики – практика постава на границу, практика раздвигания горизонта во вне. По мере складывания духовной традиции эта практика все более стала называться практикой религиозного откровения, поскольку символом полного бытия, находящегося за пределами этого горизонта, по ту сторону от индивидуального существования, является Бог, предельное воплощение полноты бытия. Энергия раздвигания горизонта кормится стремлением к этой онтологической полноте.

Второй тип культурной практики – практика авторского мышления. Чтобы не впасть, не упасть в обморок, не испытывать онтологического головокружения от постава на границу, которое испытывал в свое время Киркегор (обморок свободы), осуществляется акт осмысления постава и выстраивания авторского дискурса, авторской речи по примеру, который взят в качестве эпитафии из фильма А.Тарковского «Зеркало»: «Я могу говорить!». Тем самым опыт осмысления собственного онтологического предела рождает собственно философский дискурс, феномен философствования.

Третий тип культурных практик – творение формы, оформление опыта постава на границу в художественном творении, в форме поэтического высказывания. Последнее тем самым наполняется онтологическим смыслом и содержанием. Тем самым поэту есть что сказать. Поэтическое высказывание становится внешней формой свидетельства, фиксацией акта постава, феномена преобразования. Поэт становится свидетелем опыта преобразования.

Но в силу того, что индивид переживает давление двух энергий – онтологической тяги быть, тяги к полноте бытия, и энергии иметь и редуцироваться до точки, то в силу этого мы имеем в реальности два мира – мир, в котором эти культурные практики иногда случаются, и мир превращенных форм, мир практик, которые выступают эрзацем, муляжом, заменителем этих практик.

